

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться? – лейтенант Мозговой нерешительно потоптался у порога, теребя папку с документами.

– Ага! Проходите, Иван Матвеевич! Что там у вас? – и, пригладив непокорный вихор, начальник отложил в сторону бумаги.

– Я, Виктор Павлович, по делу Залецкого...

– Да-да-да! Про йети! Помню-помню! Просто фантастика! Изложите кратко.

– Залецкий Артур Рафаэлевич, фамилия, имя и отчество – ненастоящие, подозревается в крупном мошенничестве: купля-продажа краденых квартир. Есть заявления двух бывших владельцев. Только они того, как без жилья оказались, – умом тронулись. Свидетели говорят, что пострадавшие сами, при них, дарственные на господина Залецкого оформляли. Причём опрошенные, причастные к этому делу, считают, что делали это будто под гипнозом.

– Так-так-так! Интересно! А сам подозреваемый как всё это объясняет?

– О! Господин Залецкий у нас вообще сочинитель, просто сказочник! Такое наплёл! Лейтенант возмущённо перелистнул страницу.

– Вот, из протокола допроса: «...нас, группу подростков из разных стран, привезли в горы. Я только потом узнал, что это где-то на Памире или Тянь-Шане. Одним словом, далеко отсюда находится секретная военная американская или английская база. Во всяком случае, говорили там на английском. Помещения были выдолблены в скалах и маскировались каменными глыбами. Нас держали в группе. Кормили, учили, даже дали почти военное образование. Только потом мы стали замечать, что быстро растём. Через пять лет некоторые мальчики вымахали почти под три метра. Мой рост тогда составлял 2 метра 20 сантиметров.

И вот однажды к нам просочилась информация, что наша группа считалась экспериментальной, на нас испытывали разные пищевые добавки, увеличивающие рост. К тому же проводили некоторые психиатрические опыты, в том числе и по внушению мыслей.-

После ночного совета часть из нас решила удрать из лагеря, а часть решила остаться в горах, по причине своего высокого роста. Мы связали немногочисленную охрану, завладели

пищеблоком, медпунктом, складами, мастерскими и небольшим химическим заводиком. Одеты мы были в комбинезоны, сшитые из меха горных козлов, которых разводили тут же, на базе. Очень удобная и тёплая для местного климата одежда, хотя и напоминали мы в ней горилл.

Проводы были немногословны. Мы сидели в последний раз у костра на снегу и думали, что же с нами будет дальше. Часть из нас оставалась для того, чтобы состариться и умереть в горах, так как трёхметровый рост наводил панику и ужас на население долины. Их всё равно бы перестреляли. Люди-гиганты, взращённые величайшими в мире горными вершинами, ещё безусые мальчишки, хоронили себя среди каменных глыб, льда, снега и вечного покоя.

Мы же, двухметровые, которые могли ещё выжить среди людей, отправлялись в неизвестность. И многие нам завидовали...»

– Да, душещипательная история. Аж слёзки капаят, – начальник не улыбался.

– Так я вот по его вине вообще целый роман написал, – лейтенант показал стопку листов. – А говорит, гад, заслушаешься. Не поверите, после каждого допроса по ночам не спал – думал, чем же закончится?

– Да, Иван Матвеевич, – подполковник задумчиво похлопал подчинённого по плечу. Гипнотизм – серьёзная штука... А листочки мне оставь – почитаю.

– Так это, Виктор Павлович...

– Я до завтра прочитаю. Потом и решим, как быть дальше. Идите.

– Слушаюсь. – И Мозговой вышел из кабинета со странным чувством, будто он что-то сделал не так.

А правда, со слов подследственного он впервые в жизни написал почти роман...

Его бы в редакцию какую-нибудь отнести, а не на стол начальнику милиции. Вот уж какого таланта он за собой не замечал – так это писательского. Следователь зашёл в свой кабинет и взволнованно сел за стол. Странные мысли роились в голове, какие-то совсем не милицейские, не юридические. Он снова мысленно перебирал все допросы этого необычного подозреваемого. Высокий рост, военная выправка, красавец –

девки за таким, будь чуть пониже ростом, просто табунами бегали бы. А говорит как складно – заслушаешься!

Но он-то, следовательно, Мозговой Иван Матвеевич, причём? Просто старался писать слово в слово, увлёкся немного, добавил кое-что несущественное от себя. Но ведь получилось! Гипноз какой-то. Это надо же! Из следователя, прямо на допросе, писателя сделать! Лейтенант вдруг вскочил и стукнул себя ладонью по лбу:

– Боже мой! Что я там понаписал?!

* * *

Виктор Павлович Разумов возглавлял районный отдел милиции давно и считал себя мудрым и справедливым руководителем. Ему нравилось, что подчинённые иногда приходят к нему за советом, и он терпеть не мог, когда кто-нибудь из новичков порол горячку.

Открыв дело йети, или «снежного человека», как он про себя окрестил задержанного, подполковник задумался. Уж больно гладко написан протокол... уж больно складно...

Не ждал он от своего подчинённого такой прыти, такого дара. Творил прямо во время допроса подозреваемого! И конспектировал сказки кого?! – Обвиняемого в крупном мошенничестве! Вместо того чтобы задавать вопросы по существу! Не-ет! Что-то тут не так...

И Виктор Павлович стал вникать в рассказ подследственного.

«...В нашей группе, состоявшей из двенадцати человек, было две девчонки. Для нас они среднего роста – 2,40; 2,50, ничего так девчонки. Росли с нами, учились. И строевую подготовку вместе проходили. Особенно смешно выходило, когда они на занятиях по маскировке накладывали на себя грим.

Это были Роуз и Сан...

Роуз – голубоглазая, с пухлыми губами и пышной копной золотистых волос. Когда ей исполнилось 14 лет, и она была ещё нормального роста, на неё заглядывались все охранники.

Сан – рыжая, кареглазая и в конопушках. В подростковом возрасте она отличалась вздорным и задиристым характером. Но мальчишки ей всё прощали.

Мы, ещё будучи детьми, любили надевать на себя маски животных. И в козлиных комбинезонах со звериными рожами иногда устраивали шашаб у костра. Охрана над нами потешалась. Но нам разрешалось так иногда шалить, ведь мы для них – дети.

Часто мы слушали тишину гор, созерцали белую и недоступную чистоту мира, прикасались к ледяному равнодушию скал.

Идти нам было некуда. Нас никто и нигде не ждал. Мы – сироты, собранные из разных стран

неизвестно для чего. И наша группа – наша родня. А горы – наш дом.

Роуз... Роуз красивая... Мальчишки были в неё влюблены. А Вульф даже сочинил для неё песню. Он спел её вечером под гитару, и Роуз так смешно покраснела.

А ребята потом начали смеяться над Вульфом. И он тогда поклялся никогда больше не сочинять песен. Но без его песен – скучно. И он всё равно их потом сочинял.

Самым сильным и крепким в группе был Вайт. Белоголовый, мускулистый юноша с упрямым характером. Ему всегда давали дополнительные физические нагрузки, может, потому, что он немного старше нас, и командовал группой.

Вайт не мог не заметить Роуз. Ребята шептались, что ему она даже снится по ночам. Но мы были тогда в таком возрасте, что скрывали свои чувства.

– Сан, пригнись немного – тут арка! – Роуз оглянулась на подругу, которая послушно присела на корточки.

Они оказались в длинном осыпающемся, плохо укрепленном коридоре. Гора богата полезными ископаемыми, и здесь у подросших мальчишек в шахтёрских касках проходили занятия по геологии. Но сегодня был не их день.

Роуз шла впереди и светила фонариком под ноги. В этом штреке много разноцветных красивых камешков. Сан горстями собирала их в пакет.

– Яшма! Нефрит! Ой, Роуз, смотри – золотой самородок! Только жаль – маленький! Вот бы Вульфа попросить колечко сделать! Я сама нашла!

– Да погоди ты! – Роуз озабоченно обшаривала лучом стены. – Ребята говорили, что недавно нашли малахитовую жилу – до самого потолка.

– А! Тебе нравится зелёный камень, я знаю, – Сан завязала пакет, – так Фокс сказал, что это новые разработки, значит, в самом конце.

Девочки шли медленно, смотря под ноги. Пугал даже звук собственных шагов.

– Мы так медленно идём... Нужно побыстрее, а то нас искать скоро будут, – торопила Сан.

– Вот, смотри! – и довольная Роуз осветила стену. Большая, с прожилками, зелёная глыба искромсана отбойными молотками. Куски малахита небрежно рассыпаны на полу.

– Ух ты! Как много! – удивилась Сан. И девчонки начали перебирать камни. Роуз выбрала три куса покрупнее весом с килограмм и осторожно положила их в заплечный мешок.

– Всё, идём, – Роуз накинула самодельный рюкзак на плечи.

Обратно девочки шли быстро, пугаясь темноты за спиной. Казалось, она догоняет и пытается затянуть их обратно. Подруги успокоились только у выхода, увидев электрическое освещение.

– А что ты будешь делать с малахитом? – любопытничала Сан.

Подруга, подумав с минуту, смущённо ответила:

– У Вульфа скоро экзамен – посвящение в воины. Я обточу камень на станке и посажу на него маленькую бронзовую ящерицу. Мне дядя Ральф поможет, я договорилась. Вот и будет у Вульфа память. Посмотрит на ящерку – и меня вспомнит.

– Ай-яй-яй! С тобой всё ясно! – многозначительно протянула Сан. – Ну, а зачем тебе тогда три куска?

– А вдруг сразу не получится? Я же не мастер. Только это пока секрет.

И Сан кивнула.

Вульф проходил курс испытаний на «отлично». В горах действуют тихо, опасаясь лавин и оползней. Поэтому ребята профессионально стреляли из луков, арбалетов и метали ножи. Вульф попадал в цель со всех попыток и из любого положения.

Следующим этапом глубоко в горе проводился отдельный зачёт по применению огнестрельного оружия. Но и его молодой воин прошёл просто блестяще!

– Йо-хо-хо! – кричали довольные ребята, вываливаясь из пещеры и подбрасывая снайперские винтовки. – Ну молодчина, Вульф! Ай да «серый»! Так держать! – ребята хлопали товарища по плечу и спине, пожимали руку, выражая своё одобрение и признание первенства в честном состязании.

Вульф нашёл глазами Роуз и улыбнулся ей одной, от чего девушка смутилась. Однако взгляд заметила не только она. Командир Вайт в раздражении щёлкнул затвором и резко отбросил винтовку за спину. Кровь бросилась парню в голову, он сжал зубы и отстранённо окинул взглядом триумфатора:

– И чего она в нём нашла!? – раздражённо подумал он. – Ведь он балабол, песенник, да и ниже её на голову! Вот уж правда – никогда не знаешь, что у женщин на уме...

Экзамен по альпинизму и маскировке принимал опытный инструктор, сам в недавнем прошлом именованный и авторитетный спортсмен.

Когда Вульф, спустившийся в небольшое ущелье, вдруг оказался на склоне напротив и помахал синим флагом, болельщики дружно захлопали в ладоши. И Роуз, ощутив камень за пазухой, тот самый драгоценный кусок малахита, вдруг испугалась: вся её затея показала глупой и ненужной, как неожиданный дождь, после которого склоны покрываются ледяной коркой. «Какая же я дура! – подумала она – Нужен ему больно мой сувенир. Как будто я – ящерка! Ничего себе ящерка – под три метра ростом!» Роуз вдруг отвернулась от

ребят. «Выброшу распроклятый малахит – и всё тут!»

Вечером состоялся шуточный обряд «посвящения в воины», придуманный специально для Вульфа. Он был всеобщим любимцем, поэтому ребята расстарались. Приготовили много шуток, розыгрышей, приколов и подарков. И, как обычно, самый торжественный момент – награждение будущего воина именованным оружием – новенькой, блестящей от смазки, снайперской винтовкой.

Свой подарок, завёрнутый в бумагу, Роуз положила в общую кучу, однако Вульф заметил.

А потом пели песни под гитару, и, соревнуясь, рассказывали страшные истории про оживших мертвецов, оборотней и духов гор. В очередной раз Вульф увлёк всех легендой о Чёрном Альпинисте:

– Два друга-альпиниста влюбились в одну девушку, любительницу горных вершин. Втроём они прекрасно проводили время и после сезона вернулись в город. Но потом, в городе, девушка выбрала одного и вышла за него замуж. На следующих сборах два друга снова вместе, только девушка, будучи в положении, не смогла поехать в горы. А неразлучная пара альпинистов снова ходила в одной связке. Но однажды счастливый молодожён провалился в расщелину. Он повис на страховочной верёвке и уже чувствовал под собой холодные объятия бездны. Друг наверху закрепился на небольшом каменном уступе и изо всех сил пытался вытащить его к себе.

Но вдруг нож блеснул у него в руке. Он дрожал, обливался холодным потом. Зависть к более удачливому сопернику оказалась сильнее дружбы. Он обрезал верёвку и похоронил бывшего товарища в каменном мешке. И все поверили в несчастный случай. Вернувшись домой, он женился на вдове бывшего друга и стал воспитывать его сына...

Но с тех пор в горах стали встречать Чёрного Альпиниста: одним он помогал – указывал верную дорогу, другие утверждали, что увидеть его – к несчастью. А старожилы говаривали, что он ищет подлецов и злодеев, чтобы разделаться с ними. Поэтому в горы нужно ходить с чистым сердцем и светлыми мыслями.

Вульф замолчал, а ребята увидели, что притаившись за камнем, их болтовню слушает сам Чёрный Монах... Он жил отшельником в дальней пещере и считалось, что он охраняет отряд – сердитый старик, всегда одетый в чёрный балахон мехом внутрь. Никто не знал, как его зовут, но по аналогии с Чёрным Альпинистом, смыслённые подростки за глаза прозвали его Чёрным Монахом.

Он занимался с ними гипнозом и был вовсе не страшным стариком, но имел неприятную

манеру подслушивать, подглядывать и шпионил даже за охранниками.

Стояла холодная звёздная ночь, и горы, казалось, тоже внимательно слушали нашу полудетскую болтовню.

Снежные вершины, как седовласые старцы или рыцари в блестящих шлемах, придвинулись ближе, окружили тесным кольцом небольшую площадку, где мы сидели. Голоса постепенно затихли, будто их поглотила немая ночь. Темнота стусилась. И мы с трепетом слушали тишину.

В такие минуты, перед лицом Вечности, часто думается о бренности своей жизни. Ты чувствуешь себя козявкой, занесённой ветром в горы, в неизвестно какую страну, неизвестно к каким людям. И, думаю, не я один мысленно возвратился в детство, в семью. Мы мало знали друг о друге, нам не разрешали предаваться воспоминаниям, но кое-что запомнилось.

Вульф был испанец. Жгучий брюнет с горящими чёрными глазами, он играл на гитаре всегда, потому что так умел его отец, его старшие братья. С ним не скучно. Он сочинял песни даже на английском. Роуз – из Прибалтики. Командир Вайт говорил на немецком. А гибкий, изворотливый Снейк был китайцем. Ну а я, ваш покорный слуга – Бё, сбежавший детдомовец из России. Мать умерла от рака, бабка от старости, отца не помню...

Воспитание в отряде было не очень-то и суровым, так, – учёба, физподготовка, труд. Однако ни к табаку, ни к спиртному нас не приучали. В здоровом теле – здоровый дух... Смуцал только наш буйный рост – да и то сначала мы этого не замечали.

* * *

Через неделю, как-то после ужина, Вайт жестом приказал Роуз следовать за ним. Они чуть спустились по склону и пошли влево. Роуз за столько лет изучила каждый камешек, каждый выступ, впрочем, как и ребята. Они удалялись из лагеря, и недоумение девушки возрастало. Она смотрела на широкую спину могучего, уверенного в себе молодого мужчины и с удивлением чувствовала себя робкой и покорной.

Он остановился на любимой всеми, уютно обустроенной ледяной площадке. Повернулся и заглянул ей прямо в лицо, отчего девушка не смела поднять глаза.

– Мне сказали, тебе нравятся малахитовые сюрпризы? – и она уловила в его голосе насмешку. – Может, тебе больше понравится это, чем необработанный камень? – и командир небрежно вытащил из рукава малахитовое кольцо. Аккуратно выточенные подвески держались на самодельной металлической цепочке.

«У дяди Ральфа всё равно лучше получается,» – подумала Роуз, но, не смея перечить командиру, взяла подарок.

Они сели на специально выдолбленную ледяную скамейку. Роуз вертела в руках и разглядывала малахитовое кольцо. Её мысли улетели куда-то далеко в детство, где они с подружками листали уже потрёпанный, но первый в их жизни модный журнал. И она вдруг представила себя дамой в открытом бальном платье, в бриллиантовых украшениях. Она плыла, плыла куда-то, красивая, светлая, лёгкая...

– Извини, если что не так, я подучусь немного – потом что-нибудь из золота сделаю.

И командир заглянул ей прямо в глаза.

Вдруг красивая сказка кончилась. Девушка опять увидела себя трёхметровой гориллой в мохнатом козлином комбинезоне. Слёзы чуть не покатались у неё из глаз:

– Вайт, зачем мы здесь? Почему мы не спускаемся к людям? Почему так сильно растём? У Снейка рост уже под три метра! Нам что-то добавляют в пищу, да? Из нас делают супервоинов? А девушки-то им зачем? Вайт, скажи! Ты же командир – ты должен знать хоть что-то!

Роуз сильно волновалась. Она понимала, что задаёт вопросы, которые задавать нельзя, но, чувствуя расположение командира, продолжала:

– Я не понимаю до сих пор, почему мы не удрали раньше из пещер? С нами со всеми что-то не так, Вайт! Скажи хоть что-нибудь!

Командир грустно смотрел вдаль. Он сам размышлял об этом. Но не знал ответа... Стиснув челюсти, он жестом показал девушке, что нужно возвращаться. Она встала и пошла за ним: им нельзя много думать.»

* * *

– Вот черти полосатые! Так, глядишь, ещё и на какой-нибудь лагерь боевиков выйдем. Ещё и Шамиля Басаева, главаря чеченских бандформирований найдём... Хотя, конечно, причём здесь Чечня? Залецкий говорит – Памир, Тянь-Шань, – подполковник Разумов потянулся к зазвонившему телефону.

Звонили из прокуратуры. Интересовались тем, сем, в том числе и интересным подозреваемым. Виктор Павлович, конечно, сразу сообщил каким, но ответил расплывчато, мол, ещё ничего не ясно, мол, допрашиваем, обещал доложить, если что...

А у самого волосы дыбом встали, когда подумал, если что...

Закурив, он вызвал секретаршу, попросил кофе покрепче и включил настольную лампу. Ему, как читателю, не терпелось узнать – что дальше? Он весь уже мысленно находился в

этом военизированном подростковом лагере. Он переживал вместе с детьми. Он влюбился в Роуз. Он ненавидел Чёрного Монаха. И возник единственный вопрос: это всё – зачем? Какой смысл? Кто и к чему готовил детей? Хотя да, уже не детей. А если действительно рассказ очевидца о том, как живут те самые неуловимые Снежные люди в горах?

Подполковник развернул атлас мира. К сожалению, карта была административной и старой. Но он нашёл в Таджикистане Памир. Нашёл и Тянь-Шань в Киргизии. Ага, и Китай рядом! А вот и Алтай. Может быть, перед ним приоткрылась вечная загадка гор?

Разумов продолжил чтение рукописи.

«...Весь следующий день Вайт ходил в обнимку со Снейком, и выражение лица у китайца было пугливо-удивлённое. Вечером Снейк, тихонько свистнув, отозвал меня к большому камню.

– Нужно посоветоваться. Командир сказал, через час после отбоя сбор в старой расщелине. Только без шума, – узкие чёрные глаза загадочно блестели, и я понял, что разговор будет необычный.

Отряд поглощал ужин. А меня не покидало состояние гнетущего напряжения и ожидания чего-то ужасного. Так прошёл вечер.

* * *

Когда стемнело, со стороны девчонок, которые весь вечер опасливо жались друг к другу, стали слышны всхлипывания и невнятное бормотание. Они почувствовали напряжение, царившее в отряде. И мальчишки, сцепив зубы, молчали.

Роуз жаловалась Сан на свою несчастную жизнь. Сан слушала, и слёзы тоже текли по её конопатому лицу. Она размазывала их пальцами и пыталась улыбнуться. Наконец отряд, казалось, заснул, затих, утомился...»

Виктор Павлович ел бутерброды, которые принесла секретарша, и запивал кофе.

Что дальше?

А дальше было о том, как Бё, от чьего имени шёл рассказ, скитался по горным тропам, обходя стороной кишлаки и деревни, питаясь только припасами, которые нёс в заплечном мешке. Бё казалось, что он одичал, разучился говорить, легкий пушок покрыл его щёки и подбородок. Но он, прячась от людей и карабкаясь по камням, продолжал свой путь.

И тут в кабинет постучали. Лейтенант Мозговой был очень взволнован.

– Товарищ подполковник, разрешите обратиться?

– Обращайтесь, – нетерпеливо произнёс Разумов, допивая кофе.

– Йети сбежал! Честное слово, всю охрану загипнотизировал и – сбежал!

Старший офицер чуть не захлебнулся последним глотком кофе, уронил чашку на пол, которая, выписав на ковре зигзаг, укатилась в угол.

– Как так – сбежал?!

Испуганный и растерянный следователь только руками развёл, глядя оловянными глазами на командира.

– Вот так, сбежал...

– Уволю! Верхоглядьды, мямли, разгильдяи! Всех уволю! – разгневанный начальник схватил телефонную трубку, нервно набрал номер: – Алё! Охрана! Доложите что произошло!

А произошло следующее: йети Бё, оказывается, обладал силой гипнотического воздействия на окружающих, он говорил, что научился этому в горном лагере. Он воспользовался своими способностями, загипнотизировал охрану, и они попросту открыли ему все двери, так же он прошёл и КПП. Оказавшись на улице – он растворился в людском потоке. На этом сведенья о нём заканчивались.

Подполковник объявил розыск и устроил разнос подчинённым, особенно досталось лейтенанту Мозговому – как так, сочинить на следствии?! Даже целый роман накатать? Или он, Мозговой, писателем работает? Лейтенант бледнел и краснел, но ничего не мог сказать в своё оправдание. В безрезультатных поисках прошла неделя. А ещё через неделю был обнаружен человек очень высокого роста, который сидел за кассой продуктового магазина, и все принимали его за кассира. Хотя, как показала проверка, по документам он продавцом не числился. При задержании был убит случайным выстрелом в грудь. Труп опознали, как сбежавшего йети.

Вот, собственно, история про снежного человека и весь его отряд. Записи, сделанные молодым следователем, засекретили. Они не были показаны более высокому начальству, а потом их просто утилизировали за ненадобностью.

И всё-таки йети существуют.

Хотите верьте, хотите – нет...